

КАШИРА

26 НОЯБРЯ И 4 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

15 ноября 1941 года немцы начинают второе генеральное наступление на Москву. За два дня до этого в Орше состоялось совещание немецких командующих армиями группы "Центр". На нем перед 2-й танковой армией Гудериана была поставлена стратегическая цель овладеть городом Горький (Нижним Новгородом) с целью захлопнуть окружение Москвы с юга. В этом плане главной тактической задачей было обеспечить переправу Оки в районе Каширы для выхода к южным окраинам советской столицы. Вот что говорилось в детально расписанном немецком "Приказе на осенне-зимнее наступление 1941 года", в частности, 17-й танковой дивизии предписывалось наступать на Каширу, "...имея задачу захватить имеющийся там мост через Оку и воспрепятствовать подходу подкреплений противника из района Москвы".

КАШИРА

2-я танковая армия Гудериана, скованная под Тулой, смогла начать наступление лишь 18 ноября. После неудачных попыток взять город с северо-запада и юго-запада командующий группы армий “Центр” решил провести наступление в обход Тулы с востока и севера. Прорвав фронт 50-й армии генерала Болдина, немцы, развивая наступление, захватили 20 ноября город Сталиногорск (ныне - Новомосковск). Танковые соединения Гудериана устремились на Венев и далее на Каширу. Командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков (с 18 января 1943 г. маршал Советского Союза) потребовал от генерала Ивана Васильевича Болдина: “Ни в коем случае не допускать проникновения противника в район Венева”. В спешной обстановке создается Веневский боевой участок.

Но мощь удара бронированного кулака немцев эти части удержать не смогли. После ожесточенного трехдневного боя наши войска были разбиты и рассеяны. Венев был взят немцами 24-го числа. Отсюда немецкий танковый корпус начинает наступать по расходящимся направлениям – на Серебряные Пруды и Михайлов.

17-я танковая дивизия, выйдя на оперативный простор и не встречая никакого сопротивления, выдвигается к Кашире. Дорога на Каширу была открыта.

КАШИРА

"ТАЙФУН" УГАС ПОД КАШИРОЙ

Вот что писал генерал-полковник танковых войск Вермахта Гейнц Гудериан с своим дневнике в тот период: «25 ноября боевая группа 17-й танковой дивизии подошла к Кашире...». Командующий – генерал-майор фон Арним.

Командование Западным фронтом понимало, что сил недостаточно и немцы имеют все шансы в ближайшие дни захватить Каширу и форсировать Оку.

Нелегкая задача была поставлена командующим Западным фронтом Г.К. Жуковым перед генералом Павлом Алексеевичем Беловым. Своей директивой он предписывал ему “Немедленно организовать контрудар по наступающим немцам”. Согласно этой директиве генерала армии Жукова от 23 ноября 1941 года корпусу Белова, находившемуся под Серпуховом, предложено было сдать свои позиции стрелковым дивизиям 49-й армии генерала Захаркина. Следующей Директивой от 24 ноября Жуков предписывал Белову совершить форсированный марш-бросок и к исходу 25 ноября сосредоточиться в районе Кашира-Зарайск. Кавалерии предстояло остановить хваленые немецкие танки.

КАШИРА

Задача перед Беловым стояла практически невыполнимая. Дивизиям корпуса предстояло двигаться проселочными дорогами и по снежной целине в лесном массиве левобережья Оки между Серпуховым и Ступино с выходом в конце марша на Каширское шоссе. 5-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-лейтенанта Виктора Кирилловича Баранова предстояло пройти за сутки 80-100 километров до Каширы. 9-й кавалерийской дивизии полковника Николая Сергеевича Осликовского вместе с 15-м полком гвардейских минометов “Катюш” из района Лопасни (ныне Чехов), предстояло проделать 150-километровый путь до Зарайска.

В то же время командующему 17-й танковой дивизией немцев фон Арниму оставалось пройти на колесах, по дороге, менее 90 километров от Венева до Каширы.

Не лучшим было положение и у полковника Андрея Лаврентьевича Гетмана, командующего 112-й танковой дивизией, получившего 25-го ноября приказ направить часть своих сил под Каширу для обороны города и электростанции. Два полка танковый и артиллерийский, а также часть подразделений мотострелкового полка 112-й дивизии, переправившись через Оку у Серпухова, начали свое движение по правому берегу. До Каширы им предстояло пройти 80-90 километров, то есть, столько же сколько и немцам, но при этом они проигрывали противнику во времени на сутки.

КАШИРА

Белов едет из штаба корпуса из-под Серпухова в Мордвес для встречи с командующим 50-й армии генералом Болдиным. Эта встреча состоялась в полночь с 24 на 25 ноября. 25 ноября Белов выезжает в Каширу, а Болдин - в Зарайск. Почти сразу же после отъезда генералов из Мордвеса через этот поселок, не останавливаясь, проследовал авангард 17-й танковой дивизии фашистов.

Около 7 утра 25-го ноября Белов прибыл в Каширу и связался с начальником штаба корпуса, расположившимся в деревне Суково (на левом берегу Оки), Михаилом Дмитриевичем Грецовым. Полковник Грецов сообщил, что генерал-майор Баранов находится в Кашире. Сама же дивизия еще на марше. 9-я Крымская кавдивизия и 15-й полк гвардейских минометов двигались к месту сосредоточения через Лопасню и Озеры. Со стороны Подольска в Зарайск на усиление 2-го кавкорпуса должна была идти 9-я отдельная танковая бригада.

Предписание штаба Западного Фронта: “Удержать Каширу любой ценой. Для этого начальником гарнизона генерал Белов назначает генерал-майора Баранова, подчинив ему все войсковые подразделения, находящиеся в Кашире и ее окрестностях. Генерал Баранов получил приказ от Белова оборонять город имеющимися силами и не допустить переправы противника через Оку.

КАШИРА

Генерал Белов решил проехать по шоссе от Каширы до Ступино. Ему хотелось самому встретить приближающихся к городу кавалеристов, поторопить их.

Около трех часов дня, неподалеку от Ступино генерал увидел первые эскадроны своего корпуса. Навстречу ему двигался один из лучших полков - 151-й Таманский полк, не раз отличавшийся в трудных боях. Его командир старался держаться бодро, докладывал громко, но Белов видел, что он смертельно устал. «Они шли без сна и отдыха, зная, что впереди их ждет бой, а может быть, смерть» - вспоминал позднее генерал Белов.

К 17 часам противник предпринял разведку боем. Фашистские танки пошли из деревни Пятницы, их встретили шквальным огнем зенитчики и заставили отойти обратно к Пятнице.

Обстановка в районе Каширы вызывала беспокойство Иосифа Виссарионовича Сталина, поэтому 25 ноября он трижды звонил в Каширу.

26-го ноября должен был начаться бой, бой тяжелый и жестокий.

Эвакуация Каширы началась в ночь с 25-го на 26-е ноября. К утру город опустел.

Генерал Павел Алексеевич Белов

КАШИРА

По замыслу П.А. Белова, 5-я кавалерийская дивизия должна была начать наступление на деревню Пятница. Главный удар по противнику планировался на левом фланге из района Озер и Зарайска. Кавалеристы 9-й кавдивизии получили задание наступать на фланг гитлеровцев от Озер через Ожерелье на Пятницу, а танкисты – от Зарайска.

Объединенная группа полковника Таранова, расположенная в Зарайске должна была прикрывать Коломну и вести разведку на Рязань и Серебряные Пруды.

Генерал Белов принимает решение начать наступление не позже утра 26-го ноября 1941 года. Это решение было сопряжено с риском, но необходимо было навязать врагу свою волю, ударить там, где он меньше всего ждет. Опыт первых месяцев войны научил его действовать именно так.

Спешно в ночь на 26 ноября красноармейцы вместе с бойцами истребительного батальона и с помощью местных жителей строили на улицах Каширы оборонительные сооружения. Возводили баррикады и противотанковые заграждения. Угловые кирпичные дома оборудовали как узлы обороны, из которых можно было вести огонь вдоль улиц.

КАШИРА

Генерал Белов отдал приказ генералу Баранову начать наступление утром 26 ноября. С рассветом 26 ноября танки и пехота противника перешли в наступление. Западнее и южнее Каширы завязались ожесточенные бои, которые продолжались в течение всего дня. 26 ноября в Каширу пришло еще три полка кавдивизии генерала Баранова, а южнее города Ожерелье - кавалеристы дивизии полковника Осликовского и танкисты 9-й бригады подполковника Кириченко.

С утра 27 ноября 1-й гвардейский кавалерийский корпус совместно с 173-й стрелковой дивизией, 112-й танковой дивизией и 9-й танковой бригадой начали наступление. Предрассветную тишину разорвал гром выстрелов, началась получасовая артиллерийская подготовка. В городе дрожали стекла. Это был залп трех дивизионов 15-го полка гвардейских минометов. После артподготовки генерал Белов снял телефонную трубку и связался с генералом Барановым. Атака началась. Огонь артиллерийских орудий и «Катюш», обрушившийся на головы немцев, занимавших рубежи для атаки, ошеломил их. Воспользовавшись начавшейся среди фашистов паникой, красноармейцы выбили их из деревни Мицкое и двинулись на деревню Пятница, где сосредоточились крупные силы противника.

По наступающим в Пятницу полкам открыла огонь вражеская артиллерия. По кавалеристам стреляло сразу семь батарей. Из деревень Верзилово и Дудылово начали бить фашистские пулеметы. Немецкие летчики били с воздуха.

КАШИРА

Не все было хорошо и на флангах. В районе Иваньково 112-я танковая дивизия упустила время и не двигалась вперед, отражая атаки противника. На левом фланге кавдивизия Осликовского, перейдя в наступление с опозданием на два часа, вступила в бой прямо с марша, имея много отставших. Хуже всего было с танками, находящимися в Зарайске, — в пути от батальона отстала половина боевых машин из-за поломок.

К середине дня 27-го ноября немцы, оправившись от неожиданного удара начали быстро создавать оборону. Они располагали большим количеством танков и применяли свой испытанный и довольно эффективный в обороне способ — маскировали свои боевые машины в домах или зарывали в землю, превращая в мощные огневые точки. Это создавало для наступающих гвардейцев большие трудности, так как танк, зарытый в землю почти до самой башни или стоящий в деревянной избе, был малоуязвим.

Особенно цепко и упорно немцы обороняли высоту 211 — очень выгодную позицию на подступах к Пятнице. 1313-й стрелковый полк, начав наступление в районе деревни Корыстово, стремительной атакой отбросил противника, оборонявшего высоту. Немцы бежали, оставив множество убитых и несколько врытых в землю танков. Но фашисты не смирились с потерей высоты 211. Они сразу же открыли по ней артиллерийский огонь и вызвали авиацию. Немецкие самолеты буквально повисли над высотой. Изрыв ее воронками немецкое командование послало в контратаку свой батальон при поддержке 10 танков. Им удалось отбросить советских пехотинцев.

КАШИРА

После залпа Катюш кавалеристы снова пошли в атаку.

Немцы были выбиты с высоты 211 и отступили к Пятнице.

Продвигаясь на юг, гвардейцы начали обходить Пятницу с северо-запада. На левом фланге 2-я кавдивизия Осликовского овладела деревнями Кокино и Ягодня. Грецеввел свой отряд к Никулино и Кипелово, охватывая вражескую группировку с юго-востока.

День 27 ноября принес некоторые успехи, советские войска потеснили врага от трех до восьми километров.

Светлое время суток заканчивалось, и генерал Баранов отдает приказ продолжить наступление ночью. Пошел снег.

Задул сильный ветер, поднялась метель. Транспорт с немецким подкреплением застревал в снежных сугробах.

Ночью с 27 на 28 ноября генерал Белов произвел перегруппировку своих войск, усилив те части, которые занимались окружением фашистов в Пятнице. 28 ноября ожесточенные бои продолжались. Ночью конные разведотряды проникали в тыл противника. На дорогах южнее Пятницы и севернее Мордвеса они громили застрявшие в сугробах вражеские мотоколонны.

Немецкая пушка, захваченная красноармейцами. Кашира 1941 г.

КАШИРА

28 ноября не удалось выполнить все стоящие задачи из-за независящих от командования причин – наша авиационная бригада из-за нехватки самолетов не смогла оказать поддержку с воздуха, 9-я танковая бригада так и не успела собрать свои танки, отставшие на марше. Генерал Белов принял решение продолжить наступление и ночью. Это снижало огневое превосходство врага. Кроме того, днем противник уклонялся от ближнего боя, а ночью было легче подобраться к его позициям вплотную.

Под покровом темноты эскадроны автоматчиков с трех сторон незаметно приблизились к окраине деревни Пятницы. По команде затрещали сотни автоматов. Фашисты были ошеломлены. Ворвавшись в деревню, гвардейцы забросали гранатами дома, в которых разместились фашисты. В небольшой деревне враг оставил 700 трупов. Окончательно территория Каширского района была очищена от фашистов 4 декабря 1941 года.

За менее, чем десять дней оккупации части территории Каширского района, фашисты умудрились нанести народному хозяйству района значительный ущерб. Подвергнув Каширу чудовищной бомбардировке, гитлеровцы разрушили и сожгли большое количество жилых домов, разрушили все корпуса больницы и другие учреждения. Всего ими было сожжено, уничтожено и разрушено около 150 зданий.

КАШИРА

С особым варварством уничтожались культурные учреждения – библиотеки, школы, клубы, избы-читальни. Было выведено из строя 26 школ, две из них уничтожены полностью, сожжено более 20 тысяч книг. Было разрушено 18 мостов, 45 колхозных построек. Немецкие мародеры грабили население захваченных сел и деревень. Резали личный скот, птицу, отирали хлеб и молоко, теплые вещи и даже металлические ложки.

Несмотря на большие разрушения, 13 декабря 1941 года все с радостью слушали сообщение Совинформбюро, в котором официально было объявлено о поражении немецких войск под Москвой.

Люди встречали новый 1942-й год, связывая с ним надежды на новые победы над врагом.

Источники:

Литература: С.В. Самохин «Очерки о Кашире», Кашира, 2019 г., с. 266-282.
<https://ya-kraeved.ru>
<https://kashira.org>

